

Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение
«Казанский педагогический колледж»

Так говорили великие ...

А.И. Солженицын
Мысли о жизни

**К 100-летию со дня рождения великого русского писателя
А.И. Солженицына**

Казань 2019

*Печатается по решению методического совета
ГАПОУ «Казанский педагогический колледж»*

« Так говорили великие ... А.И. Солженицын. Мысли о жизни.» - Сборник изречений .- Казань: КПК, 2019. – с 32

Главный редактор:

А.Г. Залялова, к.п.н., Заслуженный учитель РТ, директор Казанского педагогического колледжа

Составители:

Л.Б. Минина, методист, преподаватель русского языка и литературы высшей квалификационной категории;

Р.Г. Ибрагимова, автор идеи, вступительной статьи преподаватель русского языка и литературы высшей квалификационной категории.

Сборник знакомит с мыслями великого русского писателя, публициста, философа, Лауреата Нобелевской премии А.И. Солженицына. Произведения А.И. Солженицына по праву можно отнести к категории прецедентных, то есть оказывающих весьма сильное влияние на формирование познавательной и эмоциональной сфер читателя. Собранные из произведений, выступлений и писем писателя высказывания будут служить духовно- нравственным ориентиром в воспитании молодого поколения, формировании их личности. Он адресован классным руководителям, педагогам, учителям русского языка и литературы, родителям и юношеству.

Большой писатель – всегда фигура неоднозначная...

А.И.Солженицын – явление русской литературы, художник мирового масштаба. Писатель, публицист, философ, Лауреат Нобелевской премии...

За этими определениями - 30 томов произведений разных жанров, художественное, публицистическое и эпистолярное наследие.

Цель и смысл жизни Солженицына было писательство. «Моя жизнь, - говорил он, - проходит с утра до позднего вечера в работе. Нет никаких исключений, отвлечений, отдыхов, поездок, - в этом смысле действительно делаю то, для чего я был рожден».

Родившийся через год после октябрьской революции, писатель волею судьбы стал ее историком, проник в ее истоки, «отдал почти всю жизнь революции». Результатом мучительных поисков причин трагических поворотов истории стала многотомная эпопея «Красное Колесо».

Эпос писателя охватывает все трагические повороты русской истории – с 1899 года, которым открывается «Красное Колесо», через Четырнадцатый год, через Семнадцатый год – к эпохе ГУЛАГа.

А.И. Солженицын был свидетелем и участником русской истории 20 века.

Через его судьбу прошло разорение и нищета семьи, Великая Отечественная война, на себе испытал сталинский режим и лагерную жизнь, стал диссидентом. На все у него был свой взгляд. И нужно было иметь огромное мужество, благородство и внутреннюю культуру, чтобы подняться над своими обидами.

Отношение к Солженицыну до сих пор неоднозначное. Для кого-то он нравственный ориентир, великий художник и борец за свободу, а кто-то считает его искажителем истории и выдающимся предателем Родины. Но то, что это человек неординарный, не сомневается никто.

Приходит время постигать великого мыслителя и вместе с ним постигать историю страны. В центре внимания писателя Человек, вовлеченный в круговорот великих и трагических событий. Как сохранить живую душу, как остаться человеком – об этом и «Матренин двор», и «Один день Ивана Денисовича», и «Раковый корпус»...

Произведения А.И. Солженицына по праву можно отнести к категории прецедентных, то есть оказывающих весьма сильное влияние на формирование познавательной и эмоциональной сфер читателя.

Тема «О русских и о России»

- У нас сегодня слово "демократия" - самое модное. Как его не склоняют, как им не звенят, гремят (и спекулируют). Но не ощутимо, чтобы мы хорошо задумались над точным смыслом его. После горького опыта Семнадцатого года, когда мы с размаху хлюпнулись в то, что считали демократией, - наш видный кадетский лидер В.А. Маклаков признал, и всем нам напомнил: "Для демократии нужна известная политическая дисциплина народа". А у нас ее и в Семнадцатом не было - и нынче как бы того не меньше.

«Как нам обустроить Россию»

- Надо перестать попугайски повторять: "мы гордимся, что мы русские", "мы гордимся своей необъятной родиной", "мы гордимся...". Надо понять, что после всего того, чем мы заслуженно гордились, наш народ отдался духовной катастрофе Семнадцатого года и с тех пор мы - до жалкости не прежние...

«Как нам обустроить Россию»

- Как это удивительно, что русский, какими-то лентами душевными припеленатый к русским перелескам и полям, к тихой замкнутости среднерусской природы, а сюда присланный помимо воли и навсегда, - вот он уже привязался к этой бедной открытости, то слишком жаркой, то слишком продуваемой, где тихий пасмурный день ощущается как отдых, а дождь - как праздник, и вполне уже, кажется, смирился, что будет жить здесь до смерти.

«Раковый корпус»

- Держать великую Империю - значит вымертвлять свой собственный народ. Зачем этот разнопестрый сплав? - чтобы русским потерять свое неповторимое лицо?

«Как нам обустроить Россию»

- Я с тревогой вижу, что пробуждающееся русское национальное самосознание во многих доле своей никак не может освободиться от пространно державного мышления, от имперского дурмана, переняло от коммунистов никогда не существовавший дутый "советский патриотизм" и гордится той "великой советской державой"...

«Как нам обустроить Россию»

- Еще в начале века наш крупный государственный ум С.Е. Крыжановский предвидел: "Коренная Россия не располагает запасом культурных и нравственных сил для ассимиляции всех окраин. Это истощает русское национальное ядро".

«Как нам обустроить Россию»

- Трудно, трудно русских мужиков стронуть, но уж как поперет народная опара - так и не удержать в пределах рассудка.

«Эго»

- Для математика в истории 17 года нет ничего неожиданного, - рассуждал он. - Ведь тангенс при девяноста градусах, взмыв к бесконечности, тут же и рушится в пропасть минус бесконечности. Так и Россия, впервые взлетев к невиданной свободе, сейчас же и тут же оборвалась в худшую из тираний.

«В круге первом»

- Много мы пролежали рядом на нарах. Я схватил, сколько мог, его мир, и эта встреча открыла мне (а потом другие встречи подтвердили) представление, что отток значительной части духовных сил, происшедший в гражданскую войну, увел от нас большую и важную ветвь русской культуры. И каждый, кто истинно любит ее, будет стремиться к воссоединению обеих ветвей - метрополии и зарубежья. Лишь тогда она достигнет полноты, лишь тогда обнаружит способность к неущербному развитию. Я мечтаю дожить до того дня.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Раз и навсегда никто на земле ничего сказать не может. Потому что тогда остановилась бы жизнь. И всем последующим поколениям нечего было бы говорить.

«Раковый корпус»

- Говорят: целый народ нельзя подавлять без конца. Ложь! Можно! Мы же видим, как наш народ опустошился, одичал, и снизошло на него равнодушие уже не только к судьбам страны, уже не только к судьбе соседа, но даже к собственной судьбе и судьбе детей. Равнодушие, последняя спасительная реакция организма, стала нашей определяющей чертой. Оттого и популярность водки – невиданная даже по русским масштабам. Это – страшное равнодушие, когда человек видит свою жизнь не надколотой, не с отломанным уголком, а так безнадежно раздробленной, так вдоль и поперек изгаженной, что только ради алкогольного забвения еще стоит оставаться жить. Вот если бы водку запретили – тотчас бы у нас вспыхнула революция.

«В круге первом»

- Евреев мы все ругаем, евреи нам бесперечь мешают, а оглянуться б добро: каких мы русских тем временем вырастили? Оглянешься – остолбенеешь.

«Пасхальный крестный ход»

- Чтобы уничтожить народ, нужно отделить его от корней.
- Я никогда не сомневался, что правда вернётся к моему народу. Я верю в наше раскаяние, в наше душевное очищение, в национальное возрождение России.
- Великая ли мы нация, мы должны доказать не огромностью территории, не числом подопечных народов, но величием поступков.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Уже века существует русский дух и русская культура, и все, кто к этому наследству привержен душой, сознанием, сердечной болью — вот они и суть русские.

«Русский вопрос к концу XX века»

- Русановы любили народ — свой великий народ, и служили этому народу, и готовы были жизнь отдать за народ. Но с годами они все больше терпеть не могли — населения. Этого строптивного, вечно уклоняющегося, упирающегося, да ещё чего-то требующего себе населения.

«Раковый корпус»

- Пленники в немецком плену узнали, что нет на свете нации более презренной, более покинутой, более чуждой и ненужной, чем русская.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Да вся тамбовская интеллигенция считала режим большевиков вовсе недолговечным: ну год-два-три - и свалятся, и Россия вернется к теперь уже демократической жизни.

"Эго" 1994

- Как идёт жизнь, что вот сидит перед ним его соотечественница, современница и доброжелатель — и на общем их родном русском языке он не может объяснить ей самых простых вещей.

«Раковый корпус»

- У прежних русских купцов было КУПЕЧЕСКОЕ слово (сделки заключались без письменных контрактов), христианские представления, исторически известная размахная благотворительность, - дождемся ли мы такого от акул, возвращенных в мутном советском подводи?

- Все вместе лицо его было такое выразительно русское, что невозможно было переодеть его ни в какой чужестранный костюм или мундир, чтоб его тотчас же не признали за русака.

«Для пользы дела»

- Как одной фразой описать всю русскую историю? Страна задюшенных возможностей.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Тот и мудрец, кто доволен немногим. Кто — оптимист? Кто говорит: вообще в стране все плохо, везде — хуже, у нас все хорошо, нам повезло. И счастлив тем, что есть, и не терзается. Кто — пессимист? Кто говорит: вообще в нашей стране все замечательно, везде — лучше, только у нас случайно плохо.
- Если в нации иссякли духовные силы – никакое наше лучшее государственное устройство, никакое промышленное развитие не спасёт её от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди всех возможных свобод на первое место всё равно выйдет свобода бессовестности: её-то не запретишь, не предусмотреть никакими законами.

Тема «Власть»

- Сколько войн вела Россия (уж лучше бы поменьше...) - и много ли мы изменников знали во всех тех войнах? Замечено ли было, чтобы измена коренилась в духе русского солдата? Но вот при справедливейшем в мире строе наступила справедливейшая война - и вдруг миллионы изменников из самого простого народа. Как это понять? Чем объяснить? Рядом с нами воевала против Гитлера капиталистическая Англия, где так красноречиво описаны Марксом нищета и страдания рабочего класса - и почему же у них в эту войну нашелся единственный только изменник - коммерсант "лорд Гау-Гау"? А у нас - миллионы.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Государство – оно минутное. Сегодня, вишь, дало, а завтра отымет.
«Матренин двор»
- Власть – это не добыча конкуренции партий, это не награда, это не пища для личного честолюбия. Власть – это тяжёлое бремя, это ответственность, обязанность и труд. И труд. И пока это не станет всеобщим сознанием властвующих, Россия не найдёт себе благополучия.
- И пока не будет в стране независимого общественного мнения — нет никакой гарантии, что всё многомиллионное беспричинное уничтожение не повторится вновь, что оно не начнётся любой ночью, каждой ночью — вот этой самой ночью, первой за сегодняшним днём.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Власть – это яд, известно тысячелетия. Да не приобрел бы никто и никогда материальной власти над другими! Но для человека с верою в нечто высшее надо всеми нами, и потому с сознанием своей ограниченности, власть еще не смертельна. Для людей без верхней сферы власть – это трупный яд. Им от этого заражения – нет спасенья.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Как ни странно, но в те громовые годы так же ласково давались и брались взятки, как отвеку на Руси, как довеку в Союзе. И даже и особенно неслись даяния в судебные органы. И, робеем добавить, - в ЧК. Красно переплетенные с золотым тиснением тома истории молчат, но старые люди, очевидцы вспоминают, что, в отличие от сталинского времени, судьба арестованных политических в первые годы революции сильно зависела от взяток: их нестеснительно брали и по ним честно выпускали.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- И все равно он враг! Он вот что сказал рабочему: "Советская власть не продержится и двух недель".

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Еще важным преимуществом ОСО было то, что его постановления нельзя было обжаловать - некуда было жаловаться: не было никакой инстанции ни выше его, ни ниже его. Подчинялось оно только министру внутренних дел, Сталину и сатане.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Большим достоинством ОСО была и быстрота: ее лимитировала лишь техника машинописи.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Какое ускорение и упрощение следствия, не известные предыдущему человечеству! Органы вообще освободили себя от труда искать доказательства! Пойманный кролик, трясущийся и бледный, не имеющий права никому написать, никому позвонить по телефону, ничего принести с воли, лишенный сна, еды, бумаги, карандаша и даже пуговиц, посаженный на голую табуретку в углу кабинета, должен САМ изыскать и разложить перед бездельником-следователем доказательства, что НЕ имел враждебных намерений! И если он не изыскивал, то тем самым и приносил следствию приблизительные доказательства своей виновности!

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Как не бывает минуты, чтоб не умирали и не рождались, так не было и минуты, чтобы не арестовывали.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- - Вы права не имеете людей на морозе раздевать! Вы девятую статью уголовного кодекса не знаете!.. Имеют. Знают. Это ты, брат, еще не знаешь.

«Один день Ивана Денисовича»

- – Вообще, поймите и передайте там, кому надо выше, что вы сильны лишь постольку, поскольку отбираете у людей не все. Но человек, у которого вы отобрали все – уже не подвластен вам, он снова свободен.

«В круге первом»

- А после всего, пережитого нами, всякая власть как понятие — уже в неизбывном долгу перед народом.
- Если правительство само отдастся бюрократизации, то оно потеряет способность вести страну.
- Именно в наше время демократия из формы государственного устройства возвысилась как бы в универсальный принцип человеческого существования, почти в культ.
- Достойными кличками власть окрещала и сама себя: еще существовал и начпогуб Вейднер - даже Эктов долго не мог вникнуть, что это страшное слово значило: начальник политического отдела губернии.

«Эго»

- Да, я неизменно настаивал и настаиваю на необходимости для России местного самоуправления, при этом нисколько не «противопоставляя эту модель западной демократии», напротив — убеждая своих сограждан примерами высокоэффективного самоуправления в Швейцарии и Новой Англии, которые я наблюдал своими глазами.
 - Гениальность политика в том, чтоб извлечь успех и из народной беды.
- «Архипелаг ГУЛАГ»
- Все отдавать на голосование по большинству — значит устанавливать его диктатуру над меньшинством и над особыми мнениями, которые как раз наиболее ценны для поиска путей развития.

- Слишком долго у нас всяким делом ведали и руководили те, кто ничего в нем не понимают. Наконец каждое дело должны вести знающие.
- Как остроумно сказал один поэт, не культ личности у нас был, а культ двуличности.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Мы заслужили свой режим и своих вождей, нам и расхлёбывать.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Западную Германию наполнило облако раскаяния — прежде, чем там наступил экономический расцвет. У нас — и не начали раскаиваться. У нас надо всею гласностью нависают гирляндами — прежние тяжёлые жирные гроздья лжи. А мы их — как будто не замечаем. Криво ж будет наше развитие.

- Никакой Чингиз-хан не уничтожил столько мужика, сколько славные наши Органы, ведомые Партией.

«Архипелаг ГУЛАГ»

Тема «Война»

- ...если все в генералы пойдут, некому будет войну выигрывать...
«Раковый корпус»
- Самый сильный патриотизм всегда бывает в тылу.
«Архипелаг ГУЛАГ»
- Милосердная к мужчинам, война унесла их. А женщин оставила домучиваться.
«Раковый корпус»

Тема «Смерть»

- Когда-нибудь не страшно умереть – страшно умереть вот сейчас.
«Раковый корпус»
- Не бойся пули, которая свистит. Раз ты ее слышишь – значит, она уже не в тебя. Той единственной пули, которая тебя убьет, ты не услышишь.
«В круге первом»

Тема «Лагерь»

- – Здесь, ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто подыхает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать.

«Один день Ивана Денисовича»

- Номер нашему брату – один вред, по нему издали надзиратель тебя заметит, и конвой запишет, а не обновить номера впору – тебе же и кондей: зачем об номере не заботишься?

«Один день Ивана Денисовича»

- Не считая сна, лагерник живёт для себя только утром десять минут за завтраком, да за обедом пять, да пять за ужином.

«Один день Ивана Денисовича»

- Бригадир в лагере – это все: хороший бригадир тебе жизнь вторую даст, плохой бригадир в деревянный бушлат загонит.

«Один день Ивана Денисовича»

- Десять суток! Десять суток здешнего карцера, если отсидеть их строго и до конца, – это значит на всю жизнь здоровья лишиться. Туберкулез, и из больничек уже не вылезешь. А по пятнадцать суток строгого кто отсидел – уж те в земле сырой. Пока в бараке живешь – молись от радости и не попадайся.

«Один день Ивана Денисовича»

- И хоть спину тут в работе переломи, хоть животом ляжь — из земли еды не выколотишь, больше, чем начальничек тебе выпишет, не получишь. А и того не получишь за поварами, да за шестёрками, да за придурками. И здесь воруют, и в зоне воруют, и ещё раньше на складе воруют. И все те, кто воруют, киркой сами не вкалывают. А ты — вкалывай и бери, что дают. И отходи от окошка. Кто кого сможет, тот того и гложет.

«Один день Ивана Денисовича»

- Вот хлеба четыреста, да двести, да в матрасе не меньше двести. И хватит. Двести сейчас нажать, завтра утром пятьсот пятьдесят улупить, четыреста взять на работу - житуха!

«Один день Ивана Денисовича»

- Кто арестанту главный враг? Другой арестант. Если б зэки друг с другом не сучились, не имело б над ними силы начальство.

«Один день Ивана Денисовича»

Тема «Насилие. Ложь»

- Всякий, кто однажды провозгласил насилие своим методом, неумолимо должен избрать ложь своим принципом. Рождаясь, насилие действует открыто и даже гордится собой. Но едва оно укрепится, утвердится, — оно ощущает разрежение воздуха вокруг себя и не может существовать дальше иначе, как затуманиваясь в ложь, прикрываясь ее сладкоречием. Оно уже не всегда, не обязательно прямо душит глотку, чаще оно требует от подданных только присяги лжи, только соучастия во лжи.
- Ничего в мире нельзя добиваться насилием! Взявши меч, нож, винтовку, мы быстро сравниваемся с нашими палачами и насильниками. И не будет конца...
- Человек, внутренне не подготовленный к насилию, всегда слабей насильника.

Тема «Истина»

- Простая истина, но и ее надо выстрадать: благословенны не победы в войнах, а поражения в них! После побед хочется еще побед, после поражения хочется свободы – и обычно ее добиваются. Поражения нужны народам, как страдания и беды нужны отдельным людям: они заставляют углубить внутреннюю жизнь, возвыситься духовно.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Истина мгновенно ускользает, как только ослабится напряжённость нашего взора, — и при этом оставляет нас в иллюзии, что мы продолжаем ей следовать. От этого вспыхивают многие разногласия.

«Речь в Гарварде на ассамблее выпускников университета 8 июня 1978»

Тема «Труд»

- Работа — она как палка, конца в ней два: для людей делаешь — качество дай, для начальника делаешь — дай показуху.

«Один день Ивана Денисовича»

- От болезни работа — первое лекарство.

«Один день Ивана Денисовича»

- Кто два дела руками знает, тот ещё и десять подхватит...

«Один день Ивана Денисовича»

Тема «Общество»

- Источник силы или бессилия общества — духовный уровень жизни, а уже потом — уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие — не могут быть венцом человечества. Чистота общественных отношений — основной, чем уровень изобилия. Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасёт её от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди всех возможных свобод — на первое место всё равно выйдет свобода бессовестности: её-то не запретишь, не предусмотритишь никакими законами
- Вероятно, достойный суд есть самый поздний плод самого зрелого общества.

«Архипелаг ГУЛАГ»

Тема «Справедливость»

- Что дороже всего в мире? Оказывается: сознавать, что ты не участвуешь в несправедливостях. Они сильнее тебя, они были и будут, но пусть — не через тебя.
- Не наказывая, даже не порицая злодеев, мы не просто оберегаем их ничтожную старость — мы тем самым из-под новых поколений вырываем всякие основы справедливости. Оттого-то они «равнодушные» и растут, а не из-за «слабости» воспитательной работы.

«Архипелаг ГУЛАГ»

Тема «Верность»

- Есть высокое наслаждение в верности. Может быть – самое высокое. И даже пусть о твоей верности не знают.

Тема «Бог»

- А об этом и молиться не надо! - ужаснулся Алёшка. - Что тебе воля? На воле твоя последняя вера терниями заглохнет. Ты радуйся, что ты в тюрьме! Здесь тебе есть время о душе подумать!

«Один день Ивана Денисовича»

- Что высоко у людей, то мерзость перед Богом!

«Один день Ивана Денисовича»

- Я ж не против Бога, понимаешь. В Бога я охотно верю. Только вот не верю я в рай и в ад. Зачем вы нас за дурачков считаете, рай и ад нам сулите? Вот что мне не нравится.

«Один день Ивана Денисовича»

- Только б то и хотелось ему у Бога попросить, чтобы - домой.

«Один день Ивана Денисовича»

- А я молился. Когда нам плохо — мы ведь не стыдимся Бога. Мы стыдимся его, когда нам хорошо.

- Все ж ты есть, Создатель на небе. Долго терпишь, да больно бьешь.

«Один день Ивана Денисовича»

Тема «Мысли о жизни, о человеке»

- Знаешь, почему лошади живут так долго? Они не выясняют отношения!
«В круге первом»
- С кого начинать исправлять мир? С других? Или с себя?..
«В круге первом»
- Одна большая страсть, занявши раз нашу душу, жестко измещает всё
остальное. Двум страстям нет места в нас.
«В круге первом»
- Ведь есть же люди, которым так и выстывает гладенько всю жизнь, а
другим всё перекромсано. И говорят – от человека самого и зависит его
судьба. Ничего не от него.
«Раковый корпус»
- Всякий общий праздник тяжёл одинокому человеку. Но невыносим
одинокой женщине, у которой годы уходят, - праздник женский!
«Раковый корпус»
- Жалость – чувство унижающее: и того унижающее, кто жалеет, и того,
кого жалеют.
«Раковый корпус»
- Умного на свете много, мало – хорошего.
«Раковый корпус»

- Спорт – опиум для народа ... Спортивными зрелищами, футболом да хоккеем из нас и делают дураков.

«Раковый корпус»

- Две загадки в мире есть: как родился – не помню, как умру – не знаю.

«Матренин двор»

- Не тот живёт больше, кто живёт дольше.

- Для мудрого человека достаточно одной человеческой жизни, а глупый не будет знать, что ему делать.

- Жизнь дана для радости!

- Всем всегда некогда! Целые жизни надо решать в одну минуту.

- В те годы многие вот так: жили- жили, вдруг узнали, что существование их – НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО.

- Это была та самая нравственная вершина жизни, когда какие-то добрые силы помогают нам, и все нам удается.

- Тогда и тяжело говорить, когда есть что сказать.

- Самая тяжёлая жизнь совсем не у тех, кто тонет в море, роется в земле или ищет воду в пустынях. Самая тяжёлая жизнь у того, кто каждый день, выходя из дому, бьётся головой о притолоку — слишком низкая.

- Политическая жизнь - совсем не главный вид жизни человека, политика - совсем не желанное занятие для большинства. Чем размашистей идет в стране политическая жизнь - тем более утрачивается душевная. Политика не должна поглощать духовные силы и творческий досуг народа. Кроме ПРАВ человек нуждается отстоять и душу, освободить ее для жизни ума и чувств.
- Ну, а вот такая цена: за сохранение жизни заплатить всем тем, что придает ей же краски, запахи и волнение? Получить жизнь с пищеварением, дыханием, мускульной и мозговой деятельностью – и всё. Стать ходячей схемой. Такая цена не слишком ли заломлена? Не насмешка ли она? Платить ли?

«Раковый корпус»

- Тёплый зяблого разве когда поймёт?

«Один день Ивана Денисовича»

- Самое главное в жизни, все загадки её – хотите, я высыплю вам сейчас? Не гонитесь за призрачным – за имуществом, за званиями: это наживается нервами десятилетий, а конфискуется в одну ночь. Живите с ровным превосходством над жизнью – не пугайтесь беды и не томитесь по счастью. Все равно ведь и горького не до веку и сладкого не до полна. Довольно с вас, если вы не замерзаете и если жажда и голод не рвут вам когтями внутренностей... Если у вас не перешиблен хребет, ходят обе ноги, сгибаются обе руки, видят оба глаза и слышат оба уха – кому вам еще завидовать? Зависть к другим, больше всего съедает нас же. Протрите глаза, омойте сердце и выше всего оцените тех, кто любит вас и кто к вам расположен. Не обижайте их, не браните.

Ни с кем из них не расставайтесь в ссоре. Ведь вы же не знаете, может быть, это ваш последний поступок и таким вы останетесь в их памяти.

«Архипелаг ГУЛАГ»

- Как ни смеялись бы мы над чудесами, пока сильны, здоровы и благоденствуем, но если жизнь так заклинится, так сплющится, что только чудо может нас спасти, мы в это единственное, исключительное чудо — верим!

«Раковый корпус»

- Я – весёлый, потому что привык к потерям. Мне дико, что тут на свиданиях все плачут. Чего они плачут? Их никто не ссылает, конфискации нет...

«Раковый корпус»

- Самоубийца – всегда банкрот, это всегда – человек в тупике, человек, проигравший жизнь и не имеющий воли для ее продолжения.

«Раковый корпус»

Тема «Ценности»

- Легкие деньги – они и не весят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не доплатишь, того не доносишь.

«Один день Ивана Денисовича»

- Если ты не умеешь использовать минуты, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь.

«Раковый корпус»

- Просто у людей перевернуты представления — что хорошо и что плохо. Жить в пятиэтажной клетке, чтоб над твоей головой стучали и ходили, и радио со всех сторон, — это считается хорошо. А жить трудолюбивым земледельцем в глинобитной хатке на краю степи — это считается крайняя неудача.

Тема «Совесьть»

- У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей.
- Человеку даётся не только жизнь один раз, но и совесть.

Тема «Счастье»

- Совсем не уровень благополучия делает счастье людей, а отношения сердец и наша точка зрения на нашу жизнь. И то и другое - всегда в нашей власти, а значит, человек всегда счастлив, если он хочет этого, и никто не может ему помешать.

«Раковый корпус»

- Каблуками давя белые буханки и захлёбываясь молоком – мы совсем ещё не будем счастливы. А делясь недостойным – уже сегодня будем ! Если только заботиться о «счастьи» да о размножении – мы бессмысленно заполним землю и создадим страшное общество.

«Раковый корпус»

- Какая разница- счастье для потомков или счастье на том свете? Обоих не видно.

«В круге первом»

- А откуда вы знаете, в какой точке земли вы будете счастливы, в какой - несчастливы? Кто скажет , кто знает это о себе ?

«Раковый корпус»

- «Не к счастью устремить людей, потому что это тоже идол рынка – «счастье»! – а ко взаимному расположению. Счастлив и зверь, грызущий добычу, а взаимно расположены могут быть только люди! И это – высшее, что доступно людям!»

«Раковый корпус»

- Сытость совсем не зависит от того, сколько мы едим, а от того, как мы едим! Так и счастье, так и счастье, Лёвушка, оно вовсе не зависит от объёма внешних благ, которые мы урвали у жизни. Оно зависит от нашего отношения к ним! Об этом сказано ещё в даосской этике: «Кто умеет довольствоваться, тот всегда будет доволен».

«В круге первом»

- Жизнь дана для счастья.

«Раковый корпус»

- .. «на одной из своих довоенных лекций, - а они тогда были чертовски смелые! – я развил элегическую идею, что счастья нет, что оно или недостижимо, или иллюзорно ... И вдруг мне подали записку, вырванную из миниатюрного блокнотика с мелкой клеточкой: «А вот я люблю – и счастлива! Что вы мне на это скажете?» - И что ты сказал?.. – А что на это скажешь»

«В круге первом»

- Живите с ровным превосходством над жизнью – не пугайтесь беды и не томитесь по счастью. Все равно ведь и горького не до века и сладкого не до полна.

«Раковый корпус»

- Никто из людей ничего не знает наперёд. И самая большая беда может постичь человека в наилучшем месте, и самое большое счастье разыщет его – в наидурном.

«Архипелаг ГУЛАГ»

Тема «Свободы и несвободы человека»

- Среди всех возможных свобод – на первое место всё равно выйдет свобода бессовестности: её-то не запретишь, не предусмотритишь никакими законами. Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами.
- У каждого всегда есть дюжина гладеньких причин, почему он прав, что не жертвует собой.

«Раковый корпус»

- Свобода! – принудительно засорять коммерческим мусором почтовые ящики, глаза, уши, мозги людей, телевизионные передачи, так чтоб ни одну нельзя было посмотреть со связанным смыслом.
- Свобода! – навязывать информацию, не считаясь с правом человека не получать её, с правом человека на душевный покой.
- Свобода! – издателей и кинопродюсеров отравлять молодое поколение растительной мерзостью.
- Свобода! – подростков 14-18 лет упиваться досугом и наслаждениями вместо усиленных занятий и духовного роста.
- Мы увлеклись идеями свободы, но забыли, что самое мудрое измерение свободы – это дальновидное самоограничение.

- Главная часть свободы – всегда внутренняя – всегда в нашей воле. Если мы сами отдаём её на разврат – нам нет людского звания.
- Мы изголодались по свободе, и нам кажется: нужна безграничная свобода. А свобода нужна ограниченная, иначе не будет слаженного общества. Только не в тех отношения ограниченная, как зажимают нас. Нам демократия кажется солнцем незаходящим. А что такое демократия? – угождение грубому большинству. Угождение большинству означает: равнение на непосредственность, равнение по низшему уровню, отсечение самых тонких, высоких стеблей.

Тема «Любовь»

- Любовь к животным мы теперь не ставим в людях ни в грош, а над привязанностью к кошкам даже непременно смеёмся. Но разлюбив сперва животных - не неизбежно ли мы потом разлюбиваем и людей?
- Ревность - это оскорбленное самолюбие. Настоящая любовь, лишившись ответа, не ревнует, а умирает и окостеневаает.
- Как велосипед, как колесо, раз покатавшись, устойчивы только в движении, а без движения валятся, так и игра между женщиной и мужчиной, раз начавшись, способна существовать только в развитии. Если же сегодня нисколько не сдвинулось от вчера, игры уже нет.

Продолжайте собирать мудрые мысли!

Продолжайте собирать мудрые мысли!